

Цинь Чу еще не успел ответить, как Цинь Шиу внезапно возник словно из-под земли:

— Мы не дрались, не дрались! Дрались мы, а Цинь Чу попал в воспитательный отдел из-за ранних отношений.

Он специально сделал акцент на словах «ранние отношения».

Лицо Чэнь Аньци мгновенно изменилось. Она посмотрела на Цинь Шиу, затем на Цинь Чу.

Цинь Шиу сделал шаг вперед:

— Нам еще нужно идти в воспитательный отдел с отчетом и самокритикой. Пойдем, пойдем, не будем мешать старшей сестре на уроках.

Он подтолкнул Цинь Чу, и Чэнь Аньци внезапно спросила прямо у него:

— У тебя роман? С кем у тебя роман?

Цинь Шиу тут же перебил:

— Старшая сестра, отличный вопрос! Наш завуч, товарищ Цянь Сяофэй, тоже очень хочет знать, с кем у Цинь Чу роман. Конкретный результат, вероятно, станет известен на собрании после утреннего подъема флага в понедельник. Там Цинь Чу обязательно публично объявит, с кем у него эти самые ранние отношения!

Цинь Шиу говорил с таким юмором, что превратил объявление о выговоре в нечто вроде общешкольного собрания.

Чэнь Аньци, увидев, что Цинь Чу не отрицает, почувствовала смятение. Она хотела было что-то сказать, но в класс вошел классный руководитель третьего класса, и ей пришлось подавить эмоции и вернуться на место.

Выйдя из третьего класса, Цинь Шиу спросил:

— Папа, тебе нравится эта Чэнь Аньци?

Цинь Чу холодно ответил:

— Ты кого папой назвал?

Цинь Шиу сказал:

— Я же говорил тебе, что я из будущего, через шестнадцать лет. Ты мне не веришь? Эта «Шэнь Цзяи» некрасивая, она даже не так хороша, как ты. Что ты в ней нашел?

Цинь Чу ответил:

— Кто сказал, что она мне нравится?

Цинь Шиу:

— На школьном форуме так пишут.

На школьном форуме еще писали, что Цинь Чу — «школьная красавица», но этого он не посмел

сказать отцу.

Он подался ближе к Цинь Чу и, как щенок, принялся:

— Откуда у тебя феромоны омеги?

Эти феромоны казались ему знакомыми. Цинь Шиу сморщил нос, но не мог вспомнить, где их раньше ощущал.

Феромоны на Цинь Чу, конечно же, принадлежали Лу Туну. Но Лу Тун, похоже, не собирался раскрывать свой второй пол. Пока Цинь Чу держал это как козырь в руках и не хотел так быстро терять этот случайно подвернувшийся повод для насмешек.

— Зачем тебе это знать?

— Конечно, нужно спросить! Я твой сын. Если ты будешь с другой женщиной, что будет с моей мамой!

Цинь Чу внезапно остановился и спросил:

— А кто твоя мама?

Этот прием всегда срабатывал: стоило задать этот вопрос, как Цинь Шиу замолкал.

Цинь Чу усмехнулся:

— Псих.

Видимо, он совершенно не воспринимал всерьез болтовню Цинь Шиу.

Цянь Сяофэй только что заварил чай в воспитательном отделе, как остальные вошли следом.

Он сделал глоток чая и со стуком поставил кружку на стол.

— Кто начнет? Почему подрались?

Гу Кайфэй, вернувшийся из медпункта, где ему наспех обработали рану на голове, начал:

— Цинь Шиу первым начал драку.

Цинь Шиу сказал:

— Гу Кайфэй сел на мое место без разрешения, незаконно захватил народное имущество.

Цянь Сяофэй спросил:

— Он просто сел на твое место, и ты его так избил? А если я сяду на твое место, ты тоже меня избьешь?

Цинь Шиу ответил:

— Докладываю, нет. Я не хочу отчисляться.

Цянь Сяофэй усмехнулся:

— Ты еще и умеешь смотреть, на кого нападать.

Он не верил ни одному слову этих двух драчунов. Цянь Сяофэй посмотрел на Линь Сяомянь и кивнул:

— Рассказывай ты, почему они подрались.

Линь Сяомянь была типичной примерной ученицей и никогда не попадала в воспитательный отдел из-за драк. Стоило Цянь Сяофэю спросить, как она во всех подробностях все рассказала.

В том числе, как Гу Кайфэй обычно издевался над Цинь Шиу, заставлял ее списывать задания и писал оскорбительные слова на парте. Все эти скрытые методы школьного насилия теперь были раскрыты перед Цянь Сяофэем.

Лицо Гу Кайфэя то краснело, то бледнело.

Судя по словам Линь Сяомянь, Цинь Шиу был как маленькая капуста, которую долго угнетали, и он наконец не выдержал и дал отпор.

Цянь Сяофэй, попивая чай, выслушал все до конца:

— Я в курсе дела. Гу Кайфэй обычно издевался над тобой, ты долго терпел, а теперь дал сдачи, да?

Цинь Шиу было лень объяснять, он просто кивнул.

Цянь Сяофэй посмотрел на Чжао Янь:

— Учитель Чжао, как вы предлагаете решить?

Чжао Янь сказала:

— Оба виноваты. Гу Кайфэй, я не следила за тобой пристально, но не думай, что я не знаю, что ты вытворял. На этот раз выговор с занесением, в дальнейшем веди себя скромнее. Цинь Шиу, ты тоже. Если тебя обижают, сразу говори мне. Разве решаются проблемы силой втихаря?

Учеников по очереди воспитывали Цянь Сяофэй и Чжао Янь еще полчаса.

Линь Сяомянь, как непричастная, была отпущена Чжао Янь раньше всех, чтобы вернуться к самоподготовке.

Цинь Чу, постояв у стола немного, тоже решил, что пора уходить, и вышел вместе с Линь Сяомянь.

Но едва он дошел до двери, раздался голос Цянь Сяофэя:

— Цинь Чу! Куда это ты? Твое дело еще не разобрали!

Цинь Чу лениво ответил:

— Директор Цянь, какое у меня нерешенное дело?

Цянь Сяофэй сказал:

— Вернись! Дела у тебя нет, да? Ты ходишь по школе, пахнув феромонами омеги, что, бросаешь вызов школьному авторитету?

Цинь Чу ответил:

— Это мой знак отличия за добрый поступок.

Цянь Сяофэй рассмеялся от злости:

— Еще знак отличия! С кем у тебя роман, говори.

Цинь Чу сказал:

— Никакого романа.

Цянь Сяофэй:

— Никакого? Никакого, тогда почему от тебя так пахнет?!

Цинь Чу замолчал.

Цянь Сяофэй, видя, что он молчит, еще пару раз отчитал Цинь Чу и велел ему написать объяснительную на три тысячи слов.

Он лишь ограничился устным внушением, не назначая Цинь Чу реального наказания. Ведь когда этот богатый наследник поступил, руководство сверху дало указание: если дело не серьезное, по возможности не вмешиваться в этот «грязный хвост».

Цинь Чу вернулся из-за границы, значит, сдавать экзамены будет как международный студент. Пока он не портит процент поступления в вузы Первой школы, можно считать, что его в школе нет.

После того как в воспитательном отделе всем надавали по мозгам, Цянь Сяофэй наконец удовлетворился и велел Чжао Янь отвести их обратно в классы.

После двух уроков математики наступило время ужина. В Первой школе на ужин отводилось два часа, а сегодня воскресенье, и днем было на один урок меньше, так что по факту было три часа свободного времени.

Чэнь Аньци еще днем прислала сообщение, спрашивая, где он будет ужинать, и по всему было видно, что собирается прийти и заставить Цинь Чу поесть с ней.

Цинь Чу не ответил на сообщение. В итоге на перемене его загородила на лестничном пролете Чэнь Аньци.

Ху Сы, шедший с Цинь Чу, увидев Чэнь Аньци, благоразумно сказал:

— Брат Цинь, я тогда пошел.

Чэнь Аньци спросила:

— Почему ты не ответил на мое сообщение?

Цинь Чу:

— Не видел.

Чэнь Аньци вяло пожаловалась и снова спросила:

— Куда пойдём есть? У школьных ворот открылось классное корейское кафе, хочу туда.

Цинь Чу резко отказал:

— Я иду в класс вокала.

Чэнь Аньци увидела, что за спиной у него чехол со скрипкой:

— А ты не будешь ужинать?

Цинь Чу подумал: «Не то что не буду, просто не хочу с тобой».

Сказать это прямо Чэнь Аньци он не мог, а она его уже начала раздражать. Цинь Чу вспомнил о Цинь Шиу.

Этот щенок несколько дней назад крутился вокруг него довольно усердно, а сейчас, в критический момент, почему не вылезает, чтобы крикнуть «Папа»?

Тогда он бы воспользовался моментом и сказал Чэнь Аньци, что у него не только ранний роман, но и ранний брак, и даже дети.

В безвыходном положении Цинь Чу собрался уже отказать Чэнь Аньци.

В этот момент в кармане завибрировал телефон. Цинь Чу в школе никогда не прятался с телефоном, достал его посмотреть — сообщение от незнакомого номера.

[Где ты? Лу Тун]

Цинь Чу поднял бровь.

Диковинка, Лу Тун пишет ему? Солнце с западу встало.

[Пятый этаж, рядом с классом вокала, на крыше. Откуда у тебя мой номер?]

Ответ пришел быстро.

[Дело есть, сейчас иду. Номер спросил у учителя Чжао.]

Цинь Чу спрятал телефон и пошел к классу вокала на пятый этаж.

Чэнь Аньци сказала:

— Тогда я схожу в столовую и возьму тебе что-нибудь с собой? Ты правда не будешь обедать?

Цинь Чу:

— Буду репетировать. Не голоден.

С девушками он говорил мало. Придя в класс вокала, он сел за парту.

Чэнь Аньци сказала:

— Тогда я посижу с тобой, мне все равно делать нечего. Я закажу доставку на ужин.

Цинь Чу посмотрел на нее:

— У меня дела.

<http://bllate.org/book/16741/1561246>